

Рен Цинлинь повалился несколько минут, приходя в чувство и обнимая старшего, но потом заставил себя подняться и заняться уборкой «поля боя».

Цзянь Ран же лежал на постели варёной тушкой и отказывался шевелиться. Заметив, как Цинлинь выбрасывает использованные резинки в мусорное ведро, забеспокоился:

— Лучше не оставлять улики. Мы должны сжечь трупы и замести следы, — и стал подниматься с постели.

Цинлинь его придержал:

— Моя мама уже знает.

— А! — встрепенулся старший и зачастил. — Это же не то, что я подумал? Потому что я подумал, что ты сказал чуть не то, что я подумал. А то...

Цинлинь перебил его:

— Это именно то, что я сказал.

Повисло долго молчание, во время которого Цзянь усиленно сопел. Потом уселся в кровати, обнимая подушку:

— Тогда почему твоя мама до сих пор не выгнала меня поганой метлой из дома?

— С чего бы это? — улыбнулся Цинлинь.

— Мне казалось, что она моментально заставит нас подать на развод!

— Не волнуйся, — Цинлинь подошёл к постели и взъерошил волосы старшего. — Она ничего не говорила и не делала. Это такое молчаливое согласие.

— Правда? — не поверил Цзянь.

Как только Цинлинь набрал воздуха в грудь для ответа, на его смартфон упало сообщение от мамы. Он открыл WeChat и немного растерялся.

— Что там? — уже откровенно занервничал Цзянь. — Что пишет тётя Рен?

— Брат, ты уверен, что хочешь это знать?

— Конечно!!

Цинлинь протянул свой смартфон супругу. Тот быстро выхватил аппаратик и уставился в экран чата.

Мама Рен: [Ещё кое-что]

Мама Рен: [Мы с твоим папой, когда были молоды, часто предавались этому. Всё понимаю, но вам стоит быть посдержаннее]

Цзянь моментально покраснел до кончиков ушей. Весь следующий день он вообще не мог смотреть в глаза Рен Му. Всё больше молчал или говорил очень тихо, словно пищал комарик.

— Состояние Сяо Рана, кажется, ухудшилось, — сочувственно сказал отец Рен. — Он даже говорить не может. Сын, позаботься о нём хоть немного! Может, отвези в больницу? Пусть посмотрят.

— Хм-м, — лишь выдавил Цинлинь, качнув головой.

Наконец, парни отправились в аэропорт, и Цзянь Ран немного ожил. После посадки в самолёт Цинлинь проверил погоду в Гуанчжоу. От 18 до 25 градусов... Жесть.

— Я уже отвык от такого, — буркнул ему в плечо Цзянь, тоже глядя в экран, — хотя ещё в прошлый Новый год ходил в футболке-безрукавке.

И замолчал, перебирая пальцами рукав свитера Цинлиня.

Младший вырубил телефон.

— О чём думает брат?

— Как рассказать моим родителям о нас, — задумчиво протянул Цзянь, переведя взгляд на иллюминатор в ожидании взлёта.

«Вот Рен уже начал говорить о себе, поэтому и он должен что-то делать».

— У нас ещё много времени! — успокоил его младший. — Не волнуйся.

— Надо подготовиться заранее, — Цзянь набрал номер. — Позвоню Сяо Гоу, пока не взлетели. Спрошу у него совета.

— О чём ты хочешь его спросить? — изумился Цинлинь, подняв брови.

— Его часто бьют родители. У него уникальный опыт в подобных вещах.

Младший лишь многозначительно промолчал.

Шэнь Цзысяо быстро отозвался в чате:

Сяогоу: «С чего бы вдруг твоим родителям бить тебя?»

Цзянь Ранран: «Это пропустим. Просто скажи, что мне делать в подобной ситуации?»

Сяогоу: «Бежать»

Цзянь Ранран: «Что?»

Сяогоу: «Если ты побежишь, то за тобой будет погоня. Постепенно атмосфера разрядится, и ты будешь счастлив бежать ещё дольше. А если замрёшь на месте, ожидая драки, то родители почувствуют, что бьют тебя не настолько больно и усилят удары».

Цзянь Ранран: «Твои слова не лишены смысла» Стикер [Сегодня дедушка удивительно задумчив]

Цзянь Ранран: «Когда домой?»

Сяогоу: «Ближе к вечеру. Кстати, смотри, мы с Лао Цзи развесили поздравительные листовки по всей комнате. Показать?»

Сяогоу: [Отправлено фото] [Отправлено фото] [Отправлено фото] [Отправлено фото]

Цзянь Ран увеличил первую картинку. Вверху красного листа бумаги было коряво нацарапано двустихие:

[Хорошую историю делают только богатые и красивые!]

На второй листовке иероглифы сложились в:

[Боги обучения собрались вместе, чтобы перевернуть мир!]

И приписка внизу:

[Каждый экзамен должен быть сдан]

Цзянь Ранран: «Это красиво получилось. Так чего же ты сидишь дома?»

Через минуту Собакен сообразил, что завалил один экзамен. Но договорить друзьям не успели — самолёт покатило по взлётной полосе.

На последнем фото была фраза:

[Завтра властный президент обнимет вас сильно] с припиской [Из-за сильной любви]

Цзянь Ран лишь закатил глаза.

Когда самолёт приземлился, парни быстро ускакали в уборную, чтобы снять с себя свитера и пальто.

Папа Цзянь прислал за ними машину. По дороге домой Цзянь Ран подумал о том, что надо бы следующий Новый год отпраздновать в Пекине, родном городе Цинлиня. И лететь никуда не надо.

— Есть ли в Пекине цветочный рынок, что работает в праздники? — неожиданно спросил Цзянь.

— Да, конечно, — ответил младший. — Но я там не был.

— Тогда я в этот раз отведу тебя на цветочный рынок. Такие есть в каждом районе Гуанчжоу, и они всегда забиты народом, — старший повернулся к водителю; — Дядя Чэнь, пока не едем в общину. Я хочу купить травяного чая. В последнее время я был слишком часто зол.

В итоге Цинлинь попробовал чашку зелёного чая провинции Гуандун. Очень горький чай. Цзянь ждал, когда скривится лицо младшего, и он станет плевать, но Цинлинь спокойно сделал несколько глотков.

— Почему мой брат так смотрит на меня? — спросил Цинлинь.

— Да разве чай не горький? — всплеснул руками Цзянь.

— Немножко.

— Ты даже не нахмурился, — обиженно сказал Цзянь Ран.

Цинлинь ответил вроде бы в шутку, но доля правды в этом была:

— Потому, что я хочу быть красивым перед моим братом.

— О, я не ожидал, что на тебя давит бремя айдола, — рассмеялся Цзянь.

Да, эмоции Рен Цинлиня редко выходили из-под контроля, поэтому его можно фотографировать в любое время суток — он всегда получался хорошо на снимках. Удивительно красивый парень.

Когда они добрались до квартиры Цзяней, их радостно встретили отец семейства и мама Цзянь. Тётушку-домработницу отправили домой на праздники, поэтому в квартире остались только свои.

Рен Цинлинь притащил с собой кучу подарков, и мама Цзянь тут же принялась бурчать, копаясь в пакетах и коробках:

— Это всё подарки от твоей семьи, Цинлинь? А зачем мне норковая шуба в Гуанчжоу? Ой, у меня уже тонны сумочек! Зачем даришь ещё? Зачем тратишь такие деньги?

Женщина тут же оделась в шубку, схватила новую сумочку и стал крутиться у ростового зеркала, счастливая до невозможности.

Папа Цзянь хмыкнул с дивана:

— Я часто ей покупаю подобные вещи, но такой счастливой давно не видел.

— Ну не то же самое! — возразил Цзянь Ран. — Мы с невесткой привезли лучше!

— Дядя, — подошёл к мужчине Цинлинь, — вы получили три коробки Маотая, что я недавно отправил?

(* крепкий напиток. Около 550)

<https://disk.yandex.ru/i/6TutMb46FZzdAA>

— Конечно получил! Спасибо! Уже даже несколько бутылок выпил...

— Несколько? — обернулась от зеркала мама Цзянь.

— Одну-одну, — тут же поправился мужчина.

Когда мама занялась ужином, Цинлинь хотел ей помочь, но она отправила его в гостиную к мужу и сыну.

Цинлинь вернулся и стал хихикать над Цзянем. Когда они были у него дома, то старший сидел как примерный мальчик из приличной семьи — спина ровная, руки на коленях. Слово ученик начальной школы. А сейчас? Валяется тушкой на диване, положив одну ногу на кофейный столик, а вторую закинув на спинку. Такое вот солнце в раскоряку!

— Брат устал? — Цинлинь сел рядом.

Цзянь помотал головой и спросил:

— Что там мама готовит? Так вкусно пахнет!

— Рис в горшочках.

Глаза Цзяня тут же загорелись:

— Рис в горшочках у мамы просто восхитителен. Ты в него влюбишься — гарантирую.

Папа тут же добавил:

— Именно рисом в горшочке двадцать пять лет назад она покорила моё сердце.

Цзянь Ран и Рен Цинлинь посмотрели друг на друга и улыбнулись. Цзянь Ран знал, что его младший брат вспомнил суп из свиных рёбрышек, что он готовил в общепитии.

По телевизору передавали новости местного телевидения. Отец Цзянь посмотрел на них и вдруг спросил Цинлиня:

— Цинлинь, что ты думаешь о моём владении мандарином?

(*имеется ввиду язык)

Цзянь глянул на младшего и сочувственно закатил глаза. А Цинлинь ответил мужчине:

— Нормально, думаю.

— Вот и я так считаю! — отец Цзянь хлопнул себя по бедру. — Но когда я прихожу на встречу с клиентами, они сразу спрашивают, не говорю ли я на кантонском? Вот как они понимают?

Цинлинь вежливо улыбнулся и пожал плечами.

Цзянь рассмеялся и ответил отцу уже на кантонском диалекте:

— Мы не знаем, папуля.

Мужчина прищурился, услышав насмешку в словах сына, и тут же парировал на диалекте:

— Ты плохой мальчишка! Лучше бы мы завели ещё одну собаку, а не тебя!

Мама Цзянь вышла из кухни с запеканкой в руках и отругала обоих:

— У нас гости! Говорите на китайском!

— Всё в порядке, тётя! — улыбнулся Цинлинь. — Я понимаю.

Наевшись настоящей домашней еды, Цзянь снова развалился на диване, но мама на него шикнула:

— Не ложись после еды — это вредно для пищеварения.

Цзянь со вздохом взял пульт от телевизора:

— Это псевдонаука. Пищеварительная способность организма не сильно изменяется от положения тела.

— Когда ты сидишь, то желудку помогает сила тяжести. Это сказывается на аппетите...

— Звучит складно, но... — покрутил пульт Цзянь.

Но мама уже потеряла терпение и отчеканила:

— Сядь нормально ради мамы!

— А лучше иди-ка погуляй! Растряси ужин, — добавил отец.

— Ох-х, — выдал Цзянь, нехотя вставая.

— Я с братом, — улыбнулся Цинлинь.

— Ну пошли.

Цинлинь думал, что они пойдут на улицу, но у входной двери его окликнул муж:

— Ты это куда?

— Разве мы не собирались прогуляться?

— Ага, — кивнул Цзянь. — Только мы идём на балкон.

Оказалось, что квартира у Цзяней занимает весь этаж, и балкон охватывает по периметру всю квартиру. Так что сделав несколько кругов, можно, действительно, совершить хорошую прогулку. А ещё с одной стороны открывался шикарный вид на Жемчужную реку с яркими прогулочными катерами, идущими по ней в разные стороны.

<https://disk.yandex.ru/i/6bmwCRf88UxI7A>

— В доме моего брата всегда так оживлённо, — сказал Цинлинь.

— У нас три человека, как и у вас.

— Это так, но стиль жизни совершенно разный.

Цзянь задумался:

— Видимо, это из-за различий в характерах хозяек. Твоя мама тёплая и мягкая, а моя — горячая и шумная, готовая в любой момент взорваться.

— Мой брат очень похож на тётю, — улыбнулся Цинлинь.

Они стояли, разглядывая реку внизу. Цзянь заложил руки за голову, вдыхая вечерний бриз.

— Да, мы много взяли от мам. Но мне кажется, что ты больше меня похож на свою маму. А вот папа у меня помягче. — он помолчал. — Поэтому я начну разговор с него, а потом мы вместе атакуем маму.

— Брат... — Цинлинь поджал губы.

— Ничего не говори, — отрезал Цзянь. — Это надо будет сделать и с твоими, и с моими. Вот и всё.

Мама Цзянь приготовила для Рена гостевую комнату, но сын запротестовал, сказав, что Цинлиню нужно постелить в его спальне — они хотят поиграть в видеоигры перед сном. Мама лишь пожала плечами.

Цзянь же попросил младшего побыть в комнате, а сам отправился в кабинет отца.

Отец проводил видеоконференцию с руководством компании, и сын терпеливо ждал рядом. Когда собрание закончилось, он наклонился к отцу и спросил:

— Папа, заварить тебе чаю?

Отец Цзянь посмотрел на сына:

— Рассказывай, в чём дело.

— Да всё в порядке, — немного фальшиво улыбнулся Цзянь Ран. — Просто зашёл поболтать.

— Ты хочешь новую машину? Что, уже присмотрел?

— Эм-м, нет, не о том... — Цзянь почесал кончик носа. — Пап, я скоро женюсь.

Мужчина же стал копаться в бумагах на столе и сказал только: «Хм-м»

— Это довольно хлопотно — жениться. Я не хочу жениться ещё раз в будущем.

— Так чего же ты хочешь? — усмехнулся отец Цзянь. — Провести всю жизнь с Рен Цинлинем?

— Сказать по правде, — Цзянь вдохнул воздуха, — есть такое намерение. У меня нет с этим проблем. Но боюсь, вы с мамой будете против.

Отец Цзянь нахмурился и спросил:

— Какого чёрта ты несёшь?

— Пап, я действительно хочу провести остаток жизни с Цинлинем, а ты...

— Тогда больше не называй меня «папой», — рыкнул отец. — Я больше не твой отец!

Цзянь сник, уставившись в пол. Потом сказал с обидой:

— Ничего, есть люди, которые не против, чтобы я называл их «папой».

Он вспомнил Шэнь Цзысяо, когда тот на первом курсе просто категорично требовал, чтобы все вокруг называли его папой. А Цзянь, наоборот, чтобы его. После нескольких ссор, Цзяня все стали называть «папочкой», а Сяогоу оказался пёселем.

— Что ты... — в ужасе выдавил отец. — Что ты сказал?!!

<http://bllate.org/book/13883/1224050>